

МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

А.А. Рахманалиева

Рассматривается использование детского труда в мире по регионам и по отраслям.

Ключевые слова: детский труд; занятость детей; региональные оценки различных форм работы детей; распределение экономически активных детей по секторам экономики.

По последним данным, в мире насчитывается 215 млн работающих детей, при чем 115 млн из них трудятся в опасных условиях. В этой возрастной группе насчитывается почти одна пятая часть всех детей (19,3 %) т.е. на 17 млн меньше, чем в 2008 г. Однако эта тенденция не соответствует данным по всем основным возрастным группам.

В возрастной группе от 5 до 14 лет общая численность детского населения, вовлеченного в экономическую деятельность, была оценена в 176 млн человек (14,5 %). С 2004 по 2008 г. занятость в 5–14-летнем возрасте сократилась со 196 до 176 млн человек, снизившись на 20 млн. За тот же период, занятость среди детей в возрасте 15–17 лет увеличилась на 2 млн, со 127 до 129 млн. Мальчики продолжают быть в большей степени занятыми, чем девочки.

В глобальном масштабе число детей в сфере занятости продолжает снижаться. Но по всем основным возрастным группам эта тенденция не со-

храняется. В то время как число занятых детей сократилась в абсолютном и относительном выражении в группе детей в возрасте 5–14 лет все больше детей старшего возраста (15–17 лет) работает.

В период с 2004 по 2008 г. занятость детей с 5- до 14-летнего возраста снизилась со 196 (16,2 %) до 176 млн человек (14,5 %). За тот же период занятость среди детей в возрасте 15–17 лет увеличилась на 2 млн человек, со 127 млн (35,2 %) до 129 млн (35 %).

Число детей, занятых на опасных видах работ, сократилось на 13 млн человек. Снижение было значительным среди девочек и особенно сильно в 5–14-летней возрастной группе. Тем не менее, среди мальчиков было лишь небольшое снижение.

По последним оценкам, из 215 млн работающих детей по всему миру примерно 114 млн (53 %) находятся в Азиатско-Тихоокеанском регионе; 14 млн (7 %) проживают в Латинской Америке

и 65 млн (30 %) – в Африке к югу от Сахары. Тем не менее, регион к югу от Сахары имеет высокий уровень детского труда, где работает один из четырех детей.

Наиболее широко детский труд распространен в традиционных обществах и в обществах с переходной экономикой. В высокоразвитых обществах детский труд встречается реже. По данным статистики, в Азии общее число работающих детей приближается к 44,6 (13 %), в Африке – к 23,6 (здесь самая высокая доля – 26,3 %), а в Латинской Америке – 5,1 млн (9,8 %).

В Азиатско-Тихоокеанском регионе произошло значительное снижение количества работающих детей в возрасте 5–14 лет. По той же возрастной категории количество детей в сфере занятости также продолжало снижаться в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, хотя и более медленными темпами. Тем не менее, число работающих детей в возрастной группе 5–14 лет в странах Африки южнее Сахары возросло как в относительном, так и абсолютном выражении.

Несмотря на актуальность проблемы детского труда, статистические данные по нему практически отсутствуют и очень приблизительны. По информации Международного бюро труда (МБТ), полученной в пробном обследовании, проведенном МБТ в развивающихся странах: Гане, Индии, Индонезии и Сенегале – более 3/4 детей в возрасте от 5 до 14 лет трудятся на семейных предприятиях. Дети, занятые в качестве наемных работников, составляют небольшую часть от общего числа работающих детей. В Латинской Америке ситуация противоположная: большинство работающих детей – наемные работники. Переход стран Центральной и Восточной Европы от планируемой экономики к рыночной предопределил рост числа работающих детей. Происходит такое по нескольким причинам: сняты прежние ограничения и запреты, произошел переход от планового труда к рыночному, снизился материальный уровень жизни родителей, расширились возможности тратить деньги на развлечения и досуг по собственному усмотрению.

Но увеличение масштабов детского труда наблюдается не только в развивающихся и переходных экономиках. Детский труд существует в богатых странах Южной Европы. Часто дети трудятся за плату на сезонных работах, в уличной торговле, мастерских или в качестве прислуги в домах состоятельных людей. В США быстрыми темпами развивается сфера услуг, распространяется занятость с неполным рабочим днем. Несомненно, все это способствует расширению детского и подросткового рынка труда.

Межстрановые различия проявляются еще и в том, когда, как и с какой квалификацией юные граждане попадают на рынок труда. В высокоразвитых странах молодежь выходит на рынок труда, уже имея хорошую профессиональную подготовку и ориентируясь на высококвалифицированный труд. В таком обществе вступление в самостоятельную жизнь, сопровождающуюся экономической независимостью, затягивается. В среднем молодые люди начинают трудовую карьеру в 22–25 лет. В отсталых странах стартовые возможности молодых людей уступают возможностям их ровесников, живущих в развитых странах. Участие молодежи в неквалифицированных и малоквалифицированных видах труда в слаборазвитых странах объясняется низким уровнем образования. Трудовая карьера начинается рано. Поскольку здесь принята иная модель жизненного цикла человека, и он не делится, как в развитых странах, на множество стадий (их только три: детство, зрелость и старость), человек считается взрослым уже в 13–14 лет. Таким образом, в сложных обществах трудовая карьера начинается с высококвалифицированного труда, а в простых – с малоквалифицированного.

Многие исследователи провели анализ взаимосвязи между средними показателями уровня жизни, измеряемыми реальными показателями ВВП исходя из паритета покупательской способности валют в долларах США и уровнем детской занятости среди разных стран и регионов. Различные модели, анализирующие данную взаимосвязь, приводят сильную негативную корреляцию между уровнем детской занятости и показателями ВВП на душу населения. Эта взаимосвязь не зависит ни от временного периода, ни от других дополнительных условий и переменных. Другими словами, уровень детской занятости снижается с повышением уровня ВВП на душу населения.

Эдмонс и Павник в 2005 г. оценили взаимоотношения между показателями детской занятости и кубическим многочленом ВВП на душу населения и обнаружили, что 73 % изменения показателя детской занятости объясняется изменениями ВВП на душу населения. Таким же образом Гюнерссон в 2005 г. вывела простой коэффициент корреляции $-0,82$ между показателями детской занятости и ВВП на душу населения.

Результаты работы этих исследователей были подтверждены через метод построения кривой оценки линейно регрессионной модели показателей детской занятости, которая была выражена в виде квадратичной функции ВВП. Чтобы быть точнее, было обнаружено что ВВП на душу населения оказывает снижающий негативный эффект на до-

лю детей в занятости до уровня ВВП на душу населения в 5800 долл. США. При увеличении размера ВВП больше данной суммы, он несет увеличение негативного эффекта, т. е. количество работающих детей в этих условиях растет.

Что касается данной взаимосвязи, выявилась следующая тенденция, что в наиболее бедных странах, где ВВП на душу населения менее 1200 долл. США, его увеличение на 100 долл. приведет к снижению уровня детской занятости на 4,7 %, а такое же увеличение на 100 долл., для стран, имеющих ВВП на душу населения до 4600 долл., приведет к снижению доли работающих детей только на 1,3 %.

При этом увеличение ВВП на душу населения на 100 долл. в 25 % первых по показателю бедности странах ведет к снижению доли детей, которые работают и не посещают школу на 6,1 %, а при рассмотрении выборки в 75 % первых стран по показателю бедности их доля снижается на 3,1 %. Но говорить о том, что число работающих детей действительно снизилось, достаточно сложно, так как этот показатель может измениться и за счет того, что эти дети начали посещать школу и перешли в другую оценочную категорию.

Большое значение при оценке уровня детского труда имеет структура экономики. Так, если в стране преобладает сельское хозяйство, то наблюдается значительный уровень использования детского труда. С ростом доли сельского хозяйства в экономике страны растет и доля работающих детей.

По мнению Гюнессон, простая корреляция между уровнем детского труда может быть выражена через взаимосвязь между уровнем дохода на душу населения, уровнем взрослой безграмотности и долей сельского хозяйства в экономике. Данная формула выведена на основе эмпирических данных по результатам различных стран.

$$CL_{it} = \alpha + \beta_1 \ln(Y_{it}) + \beta_2 [\ln(Y_{it})]^2 + \beta_3 AGSHARE_{it} + \beta_4 ILLITERACY_{it} + \sum D_t + e_{it}$$

где CL_{it} – это труд детей с 10 до 14 лет в стране i за год t ; $AGSHARE_{it}$ – доля сельского хозяйства в ВВП; $ILLITERACY_{it}$ – уровень взрослой безграмотности; Y_{it} – ВВП на душу населения; D_t – спрос на детский труд; e_{it} – условие случайной ошибки.

Доля сельского хозяйства в ВВП имеет статистически значимый эффект на долю работающих детей, данная корреляция остается значимой даже после учета переменных дохода и уровня безграмотности. При прочих равных условиях было выявлено, что 1%-ное увеличение доли сельскохозяйственного сектора в ВВП ассоциируется с 3,2%-ным увеличением доли работающих детей.

Таким образом, было обнаружено, что работает каждый пятый ребенок, и что существуют значительные вариации в уровне детской экономической деятельности в разных странах и регионах. Африканский регион по сравнению с остальными регионами является уникальным: в данном регионе работает каждый третий ребенок.

Была обнаружена отрицательная корреляция во многих странах между показателями детского труда и уровнем дохода на душу населения. Однако данная корреляция не является линейной, и имеет наибольший эффект воздействия на снижение детского труда в наиболее низких показателях дохода на душу населения. Существуют также значительные вариации в распространенности детского труда даже для одинаковых уровней дохода, что в свою очередь говорит о большом значении и других факторов помимо нищеты, которые могут увеличить или уменьшить уровень детского труда. Корреляция между уровнем детского труда и долей сельского хозяйства в ВВП является положительной и значительной. Даже после учета уровня доходов и неграмотности в экономике, размер сельскохозяйственного сектора в экономике по-прежнему тесно связан с показателями детского труда.

Согласно большинству исследований, детский труд в странах развивающегося мира представляет собой феномен больших пропорций. Международная организация труда (МОТ) подсчитала, что около 190 млн детей в возрасте 5–14 лет являлись экономически активными в 2008 г. Данная цифра составляет чуть менее 16 % всех детей этой возрастной группы.

Средний уровень экономической активности детей в 65 странах в нашей выборке составляет 21,3 %, т. е. работает один из пяти детей в возрасте от 7–14 лет. Наша оценка и оценка МОТ по 2008 г. полностью согласуются. Оценка экономической активности находится в интервале между их оценкой 17,6 и 23,0 % детей в возрасте от 10–14 лет. В примерно 85 % от выборки (или в 55 из 65 стран) показатели экономической деятельности мальчиков превышают показатели девочек.

Рассматривая распределение по секторам экономической деятельности детей в соответствии с выводами исследователя Ашагри, мы находим, что средние показатели доли экономически активных детей, занятых в сельском хозяйстве, являются наиболее высокими и составляют 70 %, а затем, в порядке убывания, следуют сектор услуг (21 %) и сектор производства (7 %) (рисунок 1). Этот порядок – “сельское хозяйство – услуги – производство” в отношении секторального распределения экономической активности детей почти универса-

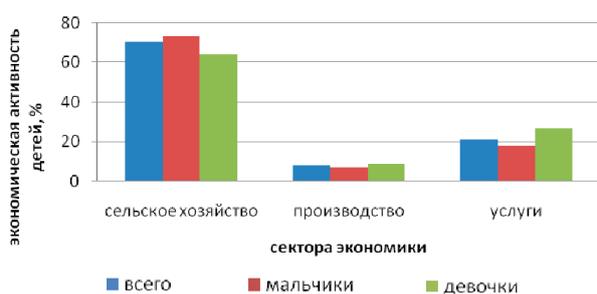

Рисунок 1 – Распределение экономически активных детей по секторам экономики

лен и действителен во всех странах. Мальчики более склонны заниматься трудовой деятельностью в сельском хозяйстве (62,8 % мальчиков и 37,2 % девочек) и промышленности (68,5 % мальчиков и 31,5 % девочек), девочек больше, чем мальчиков в сфере услуг (47,4 % мальчиков, 52,6 % девочек).

При рассмотрении секторального распределения экономически активных детей в разных регионах, мы находим, что АФР и БВСА имеют наибольший удельный вес экономически активных детей занятых в сельском хозяйстве (87,6 и 75,6 % соответственно), в то время как ЛАК (Латинская Америка и Карибский бассейн) и АТР (Азиатско-Тихоокеанский регион) имеют наибольшие доли в сфере услуг (32,9 и 27,2 % соответственно). ЕЦА (Европа и Центральная Азия) и Южная Азия также имеют наибольшие доли детей занятых в промышленности (14,6 и 10,9 % соответственно). Различия в относительной важности различных секторов в детской занятости в регионах в значительной степени согласуются с отраслевым распределением рабочих мест для работников в целом, что отражает, в частности, различия в траектории и состоянии экономического развития между регионами.

Как уже упоминалось выше, рассматривая процентную разницу между уровнем детской эко-

номической активности и уровнем детского труда, мы находим, что для выборки в целом средний показатель уровня детского труда составляет примерно половину среднего показателя детской экономической активности.

Межстрановые различия в уровнях детского труда как для выборки в целом, так и в каждой региональной подборке, как правило, выше эквивалентной статистики по отношению к уровню детской экономической деятельности. При этом самый высокий показатель использования детского и принудительного труда зафиксирован в Индии. В списке стран, в которых используют принудительный труд, лидирует Мьянма. В шестерку государств, где обнаружено максимальное число подобных нарушений, также вошли Бразилия, Бангладеш, Китай и Филиппины.

Список использованной литературы

Victoria Gunnarsson, Peter F. Orazem, Guilherme Sedlacek. Changing Patterns of Child Labor around the World since 1950: The Roles of Income Growth, Parental Literacy and Agriculture / Social Protection Unit Human Development Network – The World Bank, May, 2005.

Yacouba Diallo, Frank Hagemann, Alex Etienne, Yonca Gurbuzer and Farhad Mehran. Global child labour developments: Measuring trends from 2004 to 2008. Geneva: ILO, 2010.

Diallo, Yacouba; Hagemann, Frank; Etienne, Alex; Gurbuzer, Yonca; Mehran, Farhad. Global child labour developments: Measuring trends from 2004 to 2008 / ILO, IPEC. Geneva: ILO, 2010.

IPEC, Blanco Allais, F., Hagemann, F. Child labour and education: Evidence from SIMPOC surveys / IPEC. Geneva: ILO, 2008.

IPEC, Dorman, P. Child labour, education and health: A review of the literature / International Labour Office. Geneva: ILO, 2008.